

РОЛЬ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП ЧЕБОЛЬ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНОЙ КОРЕИ В 1980–2000-е гг.

Исследуется влияние системы финансово-промышленных групп Южной Кореи на формирование и реализацию внешнеполитического курса страны, а также механизмы вовлечения южнокорейских концернов во внешнеполитические и внешнеэкономические процессы в период с начала 1980-х до 2000-х гг.

Ключевые слова: финансово-промышленные группы (ФПГ); внешняя политика; интеграционные процессы.

Система ФПГ чеболь в Южной Корее за время своего существования, несомненно, стала обладать не только значительной экономической и финансовой мощью, но и превратилась во влиятельного участника политических отношений не только в рамках страны, но и на международном уровне. К началу 1980-х гг. данная система уже полностью сформировалась и утвердилась в качестве главной движущей силы развития экономики Южной Кореи, а также стала обладать достаточной самостоятельностью и ресурсной мощью для того, чтобы оказывать влияние на внешнюю политику страны, в то время как в начале своего пути южнокорейские чеболь лишь являлись проводником и инструментом для реализации внешнеполитического курса правительства Южной Кореи. В данной статье рассматриваются как механизмы вовлечения ФПГ чеболь в процесс реализации внешнеполитического курса, так и механизмы влияния южнокорейских концернов на внешнюю политику страны.

Для рассмотрения механизмов, с помощью которых правительство Южной Кореи вовлекало ФПГ в реализацию внешнеполитического курса, обратимся к историческим условиям и контексту, в рамках которого осуществлялось взаимодействие власти и южнокорейских концернов, и выделим наиболее значимые преобразования и события во внешней политике страны.

80-е гг. XX в. стали временем стабилизации и дальнейшего роста экономического положения Республики Корея, а также периодом активного формирования демократического режима в стране. Данный этап развития в основном приходится на время правления президента Чон Ду Хвана, который, по оценкам историков, способствовал повышению престижа страны в мировом сообществе [1]. Среди наиболее значительных заслуг президента – успешное налаживание внешнеэкономических и внешнеполитических отношений с другими государствами. Отдельно следует упомянуть тот факт, что во время правления Чон Ду Хвана Южная Корея была хозяйкой Азиатских игр 1986 г. и Олимпийских игр 1988 г. Кроме этого, президент сумел успешно наладить личные взаимоотношения с главами многих государств, посетив большое количество стран Африки, Восточной и Западной Европы [1].

Успехи во внешнеполитической деятельности, несомненно, являлись логичным следствием осуществления эффективной внутренней экономической

и социальной политики. Среди основных результатов правления Чон Ду Хвана следует назвать снижение цен на наиболее распространенные товары потребления, а также профицитный баланс внешней торговли Южной Кореи в первый раз за все время ее существования. На протяжении 80-х гг. XX в. объем экспорта и импорта планомерно возрастал в среднем на 10,2% каждый год и в 1986 г. превысил 30 млрд долларов. Около 50% экспортной продукции пришлось на долю тяжелой и химической промышленности [1].

Как отмечают специалисты, столь впечатляющие успехи были во многом достигнуты за счет стратегии развития экспортоориентированной экономики страны под строгим контролем правительственного аппарата, а также благодаря продолжавшемуся росту крупных финансово-промышленных корпораций чеболь, тесно связанных с государством. 50 чеболь создавали 48% ВВП Республики Корея, а около 50% экспорта страны обеспечивалось за счет деятельности 30 крупнейших ФПГ. Число фирм, входящих в чеболь, только в 80-е гг. выросло с 450 до 800 [2]. Очевидно, что ФПГ играли главенствующую роль во внешнеэкономической деятельности, поскольку являлись основой и главной движущей силой экспортоориентированной стратегии страны и обеспечивали все внушительные показатели бурного роста, что, в свою очередь, способствовало повышению престижа Республики Корея, упрочению ее международного статуса и положения.

Что касается осуществления интеграционных процессов, то в указанный период идет активное освоение иностранных рынков. Южнокорейские ФПГ столкнулись со сложностями, связанными с дефицитом рынков сбыта внутри страны, а также с их небольшими размерами, что заставило корпорации искать решение данной проблемы вовне путем экспансии внешних рынков за пределами страны. Стремительное расширение рынков для реализации товаров обеспечило чеболь возможностями для качественного улучшения способов производства продукции, а также для роста объемов реализации товара.

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. стало временем преобразований не только во внешней политике Республики Корея, но и во всем мире, поскольку данный период ознаменовал окончание холодной войны и распад биполярной системы мира. Дальнейшее улучшение экономического и социального положения Южной Кореи способствовало упрочению ее между-

народного положения, а также постепенному усилению ее авторитета и влияния. В области внешней политики правительство Южной Кореи продолжало планомерно выполнять поставленные ранее задачи, связанные с укреплением ее международного престижа и постепенным вхождением в мировое экономическое, политическое и культурное сообщество. Важнейшим событием данного этапа стало вступление Южной Кореи в ООН в 1991 г.

Постепенно Южная Корея осваивает новые рынки. Ярким примером данной тенденции стал успех Южной Кореи в области автомобилестроения. Количество экспортированных автомобилей в 1987 г. составило свыше 500 тыс. Продукция Южной Кореи всегда отличалась высоким качеством и конкурентоспособностью, что подтверждается тем, что в начале 1990-х гг. востребованность экспортированных из Южной Кореи в США автомобилей «Эксел» превысила востребованность аналогичных марок из Японии [2]. Нужно заметить, что практически весь объем экспорта обеспечивался за счет деятельности чеболей, которые, следуя выбранной правительством модели, активно развивали технологии и производство.

Южнокорейский президент Ро Дэ У (1988–1993 гг.) продолжил внешнеполитический курс, начатый Чон Ду Хваном, а также начал активное налаживание дипломатических отношений со странами Восточной Европы в конце 80-х гг. Первыми из них стали в 1989 г. Венгрия и Польша, затем СССР [1].

В начале 90-х гг. активно развиваются отношения с Китаем, особенно после установления с ним дипломатических отношений в 1992 г. Вектор, направленный на укрепление отношений с Китаем и странами Восточной Европы в области внешнеполитической деятельности Южной Кореи, получил название «Северной политики». Основной целью осуществления данной политики являлось увеличение количества индивидуальных контактов, а также установление прочных внешнеэкономических отношений между различными предприятиями, как государственными, так и частными [1]. Такая направленность естественным образом подразумевала активное участие и главенствующую роль чеболей в реализации данной политики.

Важным событием во внешней политике начала нового тысячелетия стали переговоры между корейским президентом Ким Дэ Чжуном и премьер-министром Японии Ёсиро Мори, которые состоялись в сентябре 2000 г. Помимо обсуждения внешнеполитического курса Южной Кореи в отношении Северной Кореи, значительное внимание уделялось вопросам, связанным с экономическим сотрудничеством, в частности совместной деятельности в сфере высоких технологий, а также возможности заключения договора о свободной торговле между двумя государствами [3]. Таким образом, сохраняется тенденция, под влиянием которой значительное место в процессе выстраивания партнерских отношений с Японией уделяется интересам финансово-промышленных групп, поскольку именно представители данных групп в первую очередь были заинтересованы в заимствовании японского опыта в об-

ласти высоких технологий, а также в расширении торговых контактов с целью увеличения рынков сбыта своей продукции.

При президентстве Но Му Хена (2003–2008 гг.) вектор развития внешней политики в целом был сохранен. Следует отметить, что в данный период качественно новым образом развиваются отношения с Россией. В 2001 г. российский президент В. Путин впервые посетил Южную Корею с официальным визитом. Большое внимание на встрече уделялось развитию совместных проектов в транспортной сфере, в частности соединению Транскорейской и Транссибирской магистралей; также обсуждались вопросы совместной разработки месторождений и строительства нового промышленного комплекса в Находке [1]. Что касается подписания конкретных соглашений по результатам переговоров, то все они так или иначе были связаны с интересами южнокорейских концернов в данном регионе: Соглашение о намерениях по совместной разработке нефтяных месторождений на Камчатке и Сахалине, подписанное совместно Роснефтью и нефтяной компанией из Южной Кореи «Хангук Согыю Конса», договоры, касающиеся строительства нефтеперерабатывающего комплекса с оценочной стоимостью свыше 1,5 млн долл. США, подписанные компаниями «Эл Джи Трейдинг» и государственной нефтяной компанией Татарстана, а также ряд других договоров о двустороннем сотрудничестве в сфере добычи и переработки нефтепродуктов [1].

С.О. Курбанов отмечает одну из тенденций внешней политики указанного периода: «На протяжении всего периода президентства Но Мухёна одним из важнейших направлений его внешнеполитической деятельности был поиск источников дополнительных энергоресурсов для стремительно развивающейся экономики Южной Кореи. В частности, это было одной из главных целей визита президента Республики Корея в Казахстан с 19 по 20 сентября 2004 г., во время которого обсуждался вопрос совместной разработки нефтяных месторождений в районе Каспийского моря» [1].

Данный пример наглядно иллюстрирует тот факт, что направленность внешней политики Южной Кореи в значительной степени определялась ФПГ чеболей, их интересами и потребностями. Развитие совместных проектов с Россией, а также поиск экономически выгодного партнерства в Восточной Европе и Азии был нацелен на удовлетворение насущных нужд южнокорейских корпораций, которые активно занимались освоением новых рынков и поиском новых источников энергоресурсов для обеспечения растущих производственных мощностей.

Основные изменения в области внешнеполитического курса времен правления Ли Мен Бака (2008–2013) касались ужесточения политики взаимоотношений с КНДР. В целом за это время укрепилась отношения с США, а также началось активное сближение с Китаем. Кроме этого, южнокорейский президент уделял большое внимание налаживанию связей с Россией, в особенности в таких сферах как энергетика, космические технологии и высокие технологии. При-

оритетным направлением развития сотрудничества двух стран являлось осуществление масштабных проектов, задействующих обширную инфраструктуру и направленных на удовлетворение ключевых потребностей вовлеченных в них регионов. Ярким примером такого сотрудничества служит проект объединения Транссибирской железной магистрали с южнокорейскими железными дорогами преимущественно с целью реализации перевозок грузов [1].

Китай приобрел большое экономическое и стратегическое влияние не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире, поэтому Республика Корея уделяет большое внимание грамотному выстраиванию отношений с КНР. В формировании и поддержании тесного сотрудничества с Китаем заинтересованы и крупные южнокорейские концерны с целью наращивания своего присутствия на растущем перспективном китайском рынке, постепенно продвигаясь от поставок комплектующих для дальнейшей дешевой сборки в Китае к экспорту высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью [4].

Во внешнеэкономической деятельности данный период времени не был безоблачным, поскольку на президентство Ли Мён Бака пришёл мировой кризис, который поставил под угрозу его амбициозные планы: добиться прироста ВВП на 7%, а также вывести страну на седьмую позицию в мировом экономическом рейтинге [5]. Как и прежде, государственный аппарат в кризисной ситуации опирался на ФПГ чеболь, и благодаря взаимным стараниям правительства и южнокорейских концернов уже в 2009 г. была преодолена рецессия, восстановлены потерянные годом раньше рабочие места. Южнокорейские автомобили, корабли, высококачественная сталь и электроника вернули прежние экспортные позиции и пробились на новые рынки.

После прихода к власти нового президента Пак Кын Хе в 2013 г. Республика Корея по-прежнему демонстрирует высокие показатели в сфере внешней торговли и Согласно большинству ожиданий внешняя политика при Пак Кын Хе не должна подвергнуться значительным изменениям [5]. Россия по-прежнему является важным стратегическим партнером для Республики Корея, существует ряд приоритетных областей сотрудничества двух стран в сфере экономики и торговли. Все крупные совместные проекты так или иначе относятся к сфере интересов ФПГ чеболь: создание современных предприятий в автомобилестроении, газопереработке, сфере информационных технологий, строительстве, освоении месторождений полезных ископаемых, электроэнергетике, лесопереработке, сельском и рыбном хозяйстве. Их главенствующую роль и интерес к развитию отношений с Россией отмечают российские эксперты Министерства экономического развития РФ: «Крупные южнокорейские компании готовы, при поддержке государства, на значительные долгосрочные капиталовложения в российскую экономику, включая не только сырьевые отрасли, но и перерабатывающую промышленность. Ведущие южнокорейские

концерны (SAMSUNG, LG, LOTTE, HYUNDAI и др.) уже накопили опыт деятельности в России и намерены его расширять» [6].

Процесс исторического развития Южной Кореи наглядно демонстрирует тот факт, что ФПГ чеболь со времен своего основания оказались тесно вовлеченными во внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, поскольку ориентация экономического развития страны была направлена вовне, а главной движущей силой этого развития стали южнокорейские концерны. Чеболь стали местом приложения подавляющего большинства иностранных инвестиций, а также на протяжении всего времени существования Южной Кореи активно участвовали в создании и развитии двухсторонних экономических проектов на международном уровне. Практически все международные проекты Республики Корея напрямую связаны с интересами чеболь. Специфика осуществления модернизации изначально способствовала активному взаимодействию чеболь с иностранными государствами, а отсутствие конкурентов среди представителей мелкого и среднего бизнеса, а также значительные экономические и финансовые привилегии сделали их основными участниками внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности в стране.

Следует отметить, что в сфере внешней политики протекают процессы, идентичные тем, которые имели место в сфере социально-экономической и общественной деятельности Южной Кореи. Речь идет о постепенном и неуклонном возрастании роли чеболь во внешнеполитических и внешнеэкономических процессах в стране, несмотря на строгий правительственный контроль и зависимое положение корпораций на первоначальном этапе их развития. Тенденция, которая переместилась из сферы экономики и социальной политики в сферу внешней политики, заключается в том, что система ФПГ чеболь оказывается интенсивно вовлеченной во внешнеполитические процессы при взаимном и сложном влиянии правительственного аппарата на внешнеполитическую деятельность южнокорейских концернов и наоборот. С одной стороны, ФПГ Южной Кореи ориентируются на выбранный правительством внешнеполитический курс, в особенности на первых этапах своего развития, но с другой стороны, с течением времени предприятия начинают оказывать все более заметное влияние на его дальнейшее развитие, трансформацию и реализацию.

Следует отдельно рассмотреть роль правительственного аппарата во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности чеболь и выделить механизмы, с помощью которых правительство вовлекало ФПГ в эту деятельность. Президент Пак Чжон Хи отклонил традиционную практику западных стран, заключающуюся в поощрении мелкого и среднего бизнеса, в связи с рядом объективных, по его мнению, причин. Президент считал, что специфические особенности Кореи, такие как меньшее трудолюбие по сравнению, например, с японцами, а также чрезвычайно высокий уровень коррупции сделают тактику отбора наиболее преданных и немногочис-

ленных друзей-бизнесменов более эффективной и действенной [8]. Существовал риск того, что компании, набираясь экономической мощи, попытаются выйти из-под контроля государства, но на тот момент президент был абсолютно уверен, что сможет управлять ситуацией и диктовать свои условия корейским концернам, которые он сам же и отбирал для этих целей.

В целом политика организации и развития финансово-промышленных групп в Корее никогда не являлась чисто экономическим направлением деятельности. Она была официально признана в качестве главной составляющей общего плана развития государства во время правления президента Пака [Там же].

Поскольку правительство рассматривало ФПГ как средство выстраивания внешнеполитического курса и важный фактор в сфере международных отношений, вся деятельность конгломератов, направленная на взаимодействие с другими странами, на начальной стадии их развития находилась под полным контролем правительства, что было нехарактерно для подобных корпораций в других странах.

Правительство оказывало решающее влияние на процесс привлечения иностранных инвестиций, и международное сотрудничество в данной сфере выстраивалось в строгом соответствии с правительственными планами развития. Так, все международные соглашения и займы в иностранных банках выдавались только после одобрения правительством. Не менее жестко государство контролировало и ситуацию с иностранным капиталом. Доказательством подчеркнуто строгого отношения к иностранным инвестициям и капиталовложениям служит тот факт, что объем прямых иностранных инвестиций в Южной Корее в период с 1967 по 1986 г. не превышал 2% от их совокупного объема. Основным решающим фактором при выборе правительством Южной Кореи надлежащего иностранного инвестора являлось его желание инвестировать в выбранные государством приоритетные отрасли развития. В связи с этим около 75% инвестиций приходилось на такие сферы, как электроника, машиностроение и химия [9].

Кроме этого, правительство Южной Кореи опиралось на систему ФПГ чеболь при осуществлении интеграционных процессов, поскольку их успешный и стремительный экономический рост, а также экспортоориентированная стратегия развития постепенно позволили им занять прочные позиции на международном рынке и по праву считаться ТНК. Однако следует заметить, что в полной мере этому названию соответствовало приблизительно 20 ФПГ, среди них «Эл Джи», «Лотте», «Самсунг», «Хендай», «Дэу», «Санкён», «Ссанён» и др. [10]. Южнокорейские товары всегда отличали высокое качество и высокая конкурентоспособность, которые вкупе с зачастую агрессивной торговой политикой позволили ФПГ прочно и успешно закрепиться на мировых рынках, а также осуществлять активную деятельность за пределами страны. Стратегия экспансии внешних рынков стала основой для быстрого и успешного вхождения в мировое экономическое пространство. Следует отме-

тить, что активная и повсеместная организация совместных предприятий, а также открытие региональных офисов и представительств в различных странах и регионах мира, начиная с США и заканчивая странами Восточной Европы, стали немаловажной причиной рекордно быстрого освоения чеболь рынков разных стран. Это позволило ФПГ успешно обойти множество протекционистских преград практически во всех странах и рынках, где они закрепились [9].

Кроме этого, ФПГ активно используются правительством в качестве инструмента для налаживания связей с необходимыми внешнеполитическими партнерами. Как известно, Южная Корея претендует на роль регионального лидера в Юго-Восточной Азии. Правительство Южной Кореи уделяет значительное внимание налаживанию, развитию и укреплению активных дипломатических связей с различными государствами в данном регионе. Зачастую налаживание сотрудничества начинается не с обмена дипломатическими миссиями или установления политических контактов, а в первую очередь с освоения этих стран с помощью южнокорейских ФПГ. В рамках данной схемы корпорации предоставляют выгодные условия сотрудничества для определенной страны, заключают с ней торгово-экономические соглашения и начинают поставку своей продукции на ее рынок, тем самым налаживая первые контакты. В некоторых случаях рынки страны начинают попадать в зависимость от южнокорейских конгломератов. Далее по мере налаживания контактов со страной через ФПГ усиливается также социально-культурный обмен, расширяется спектр сотрудничества двух государств. Зачастую установлению прочных и эффективных взаимоотношений со странами-партнерами предшествует увеличение экспорта на рынок данной страны. В свое время именно таким образом происходило налаживание контактов Республики Корея с Сингапуром, Таиландом и многими другими государствами Юго-Восточной Азии. В какой-то мере данную политику можно сравнить с политикой неокOLONIALИЗМА европейских стран по отношению к некоторым африканским странам. Особенность южнокорейской схемы заключается в том, что политическое влияние достигается за счет экономических рычагов, основным из которых является экспансия ФПГ. Эта особенность также позволяет чеболь успешно отстаивать и защищать свои интересы.

Поскольку фактически данные предприятия стали основой корейского экономического чуда, они пользовались поддержкой правительства и населения страны в целом, что не могло не сказаться на повышении и упрочении их позиций. В процессе своего развития ФПГ чеболь приобрели большую независимость и стали активными участниками международной деятельности в Южной Корее. Именно южнокорейские концерны широко задействованы в организации и проведении многочисленных благотворительных акций и самостоятельно занимаются общественной деятельностью за рубежом.

ФПГ в Корее являются членами многих международных организаций и сами зачастую выступают ор-

ганизаторами различных форумов и собраний международного уровня, проводимых в Южной Корее. Национальный Комитет Организаций по защите прав потребителей, созданный в Корее преимущественно ФПГ чеболь, самостоятельно развернул широкомасштабную деятельность против американской компании «Эмвэй», что привело к международному вмешательству [9]. Международная комиссия Справедливой Торговли приняла ответные меры и заставила данную корейскую ассоциацию публично извиниться.

Многопрофильная и разветвленная структура чеболь позволяет им не только активно заниматься общественной деятельностью на мировом уровне, но и играть более значительную роль в сфере экономики и политики в международном масштабе. Поскольку ФПГ чеболь имеют филиалы по всему миру и обладают разветвленной сетью представительств, они напрямую взаимодействуют с принимающими странами и участвуют в выстраивании международного партнерства посредством совместных экономических, социальных и культурных мероприятий и договоренностей, тем самым внося значительный вклад в развитие и реализацию внешнеполитического курса Южной Кореи.

Кроме этого, ФПГ чеболь всегда играли активную роль в развитии инвестиционной политики на международном уровне. Во-первых, ФПГ чеболь сами являются наиболее крупным сосредоточением приложения инвестиций в Южной Корее. Именно сеть ТНК получает крупнейшие инвестиционные вложения из США, Японии и других стран. Во-вторых, сами ТНК также выступают в роли активных инвесторов капитала в другие страны, поскольку именно они регулируют и перекачивают огромные финансовые средства.

Таким образом, чеболь, являясь основой экономики Южной Кореи, оказывают весомое влияние на реализацию внешней политики и на международную деятельность РК, поскольку интересы и потребности южнокорейских ТНК всегда учитываются при формировании внешнеполитического курса страны. Тактика координации внешнеполитического курса в соответствии с интересами ТНК сложилась в Южной Корее исторически. Как упоминалось выше, приоритетными внешнеполитическими партнерами для Республики Корея всегда были страны, которые так или иначе способствовали развитию южнокорейских корпораций. И на каждом этапе исторического развития это была своя категория стран. В начале пути

развития РК это были в основном страны, которые впоследствии могли инвестировать в экономику Южной Кореи, такие как США или страны, в которых наукоемкие отрасли и высокие технологии были доминирующими отраслями экономики, например Япония. Что же касается периода с начала 80-х гг. XX в., то с этого времени Южную Корею начинают интересоваться страны, способные обеспечить ФПГ более выгодные условия производства их продукции (страны с более дешевой рабочей силой), а также предоставить новые рынки сбыта, поскольку это время активного наращивания производственных мощностей чеболь и освоения ими новых рынков. К данной категории можно отнести страны Восточной Европы, Китай, некоторые менее развитые страны Юго-Восточной Азии. Также в этот список можно включить и Россию. На современном этапе большой интерес для Южной Кореи представляют страны, располагающие необходимыми энергоресурсами для обеспечения растущих потребностей чеболь. Среди таких стран следует отметить Саудовскую Аравию, ОАЭ, Россию, Казахстан и др.

Интересной особенностью внешней политики Южной Кореи является основа выбора внешнеполитических партнеров. Правительство страны всегда налаживало контакты и эффективные внешнеполитические отношения в большей степени не на основе сходного политического курса и идеологических установок либо общности исторического пути развития. Положение и специфика экономики Южной Кореи требовали от ее лидеров заботы в первую очередь об экономическом благе страны, воплощением которого всегда являлись ФПГ чеболь. Именно поэтому интересы ФПГ чеболь учитывались прежде всего.

Невозможно однозначно оценивать столь значимую роль ФПГ чеболь во внешней политике страны как явление положительное. Несмотря на значительные успехи на мировом рынке и высокие показатели экспорта, такое интенсивное влияние чеболь вызвало и ряд негативных последствий. Растущая сила чеболь приводила к усилению монополизма данных корпораций на международном уровне, а также препятствовала развитию свободной внутренней конкуренции и выходу на зарубежный рынок мелких и средних южнокорейских фирм. Кроме того, растущее влияние чеболь на мировом рынке не могло не усиливать их веру в свою исключительную значимость и безнаказанность, что только усугубляло проблемы коррупции, иерархии и клановости, присущие системе ФПГ чеболь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. URL: <https://lib.rus.ec/b/354628/read> (дата обращения 01.11.2014).
2. Син Хён Хаек. Южная Корея: нелегкий путь к процветанию // Проблемы Дальнего Востока. 1990. С. 19–24.
3. Азиатская библиотека. Анализ: японо-южнокорейские отношения в зеркале визита Ким Дэ Чжуна в Токио. URL: http://asiapacific.narod.ru/japan/jap_kor_relations.htm (дата обращения: 11.09.2014).
4. Воронцов А., Ревенко О. О внешней политике Кореи. URL: <http://www.rodon.org/polit-080327124827> (дата обращения 08.09.2014).
5. Наследницей генерала движет холодная твердость // В кризис.ру : экономическая интернет-газета. URL: <http://www.vkrisis.ru/news.php?news=4212&type=world&rub=soc> (дата обращения: 01.11.2014).
6. Внешнеэкономическая деятельность Республики Корея // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития РФ URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/about_kr/ved_kr/ (дата обращения: 01.11.2014).
7. Breen M. The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies. Conglomerates. New York : Thomas Dunne Books, 2004. 145 p.
8. Cumings B. Korea's Place in the Sun. Chapters 4 and 5: "The Passions" and "Collision". URL: <http://www.koreanwar-educator.org/> (дата обращения: 02.11.2014).

9. Экономическое развитие Южной Кореи // Сайт аналитических статей. URL: <http://www.huba.ru> (дата обращения: 01.11.2014).
10. Ланьков А. Хаотические заметки корееведа. URL: <http://lib.ru/EMIGRATION/LANKOV/korea.txt> (дата обращения: 01.11.2014).

Статья представлена научной редакцией «История» 4 сентября 2015 г.

THE ROLE OF FINANCIAL INDUSTRIAL GROUPS (CHAEBOL) IN FOREIGN ECONOMIC AND POLITICAL RELATIONSHIPS OF SOUTH KOREA IN 1980–2000

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 140–145. DOI: 10.17223/15617793/399/23

Sigida Yuliya S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sigidagirl@yandex.ru

Keywords: financial industrial groups chaebol; foreign policy; integration process.

The system of financial industrial groups (chaebol) being the main driving force of economy in South Korea also plays a significant role in foreign economic and political activities of the country. First and foremost, Korean enterprises originally were an inseparable part of the foreign markets entry strategy and a basis for the development of export-led economy. Second, increasing its industrial, economic and financial possibilities chaebol started to obtain enough power to have a considerable and sometimes decisive impact on the formation of the foreign policy general line in South Korea. Key events in the sphere of foreign policy of South Korea in 1980–2000 and its most important transformations are analyzed in this article. The influence of specific traits of foreign policy transformation on the system of financial industrial groups chaebol, and how this influence determined the mechanisms of chaebol's involvement in the process of creation and maintaining of foreign economic and political relationships are also analyzed. The overwhelming majority of all trade agreements were made taking into consideration the interests of chaebol on each particular stage of their development. The transformation of Korean domestic companies into transnational and its systematic and smooth entrance into integration processes on a global scale determined its consistent and more intense engagement in the sphere of foreign policy. Special attention is paid to the connection of South Korean government and chaebol and government's impact on the integration policy and external contacts of Korean enterprises on the international level. Moreover, various mechanisms and possibilities chaebol used for establishing its active and independent participation in the sphere of foreign policy and economy are investigated in the article. In the end, with the increasing influence of chaebol, its priorities started to have a decisive impact in the process of forming the main foreign policy line of South Korea. Depending on a particular historical stage of development, the transformation of preferences related to choosing foreign partners and allies in accordance with the changing interests of chaebol is investigated in the article. Taking into consideration those preferences, most preferable groups of countries included countries with cheap labor force, countries with rapidly growing markets for products produced by Korean companies, oil and raw materials producing countries, etc. The absence of other significant and influential competitors defined the fact that only chaebol were able to become independent and active participants of foreign relationships in South Korea and managed to achieve great success in this sphere. However, their success and influence increased the negative consequences of their dominance in economy such as widespread bribes, clan systems, absence of free competition and stagnation of Korean companies.

REFERENCES

1. Kurbanov, S.O. (2009) *Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI v.* [History of Korea: from antiquity to the beginning of the 21st century]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. [Online]. Available from: <https://lib.rus.ec/b/354628/read>. (Accessed: 01st November 2014).
2. Shin Hyun Hvak. (1990) Yuzhnaya Koreya: nelegkiy put' k protsvetaniyu [South Korea: not an easy path to prosperity]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. pp. 19–24.
3. Asian Library. (n.d.) *Analiz: yaponno-yuzhnokoreyskie otnosheniya v zerkale vizita Kim De Chzhuna v Tokio* [Analysis: Sino-South Korean relations in the mirror of Kim Dae Jung's visit to Tokyo]. [Online]. Available from: http://asiapacific.narod.ru/japan/jap_kor_relations.htm. (Accessed: 11th September 2014).
4. Vorontsov, A. & Revenko, O. (2008) *O vneshney politike Korei* [Foreign Policy of Korea]. [Online]. Available from: <http://www.rondon.org/polit-080327124827>. (Accessed: 08th September 2014).
5. V krizis.ru. (2012) *Naslednitsey generala dvizhet kholodnaya tverdosť* [Heiress of the General is driven by cold hardness]. [Online]. Available from: <http://www.vkrizis.ru/news.php?news=4212&type=world&rub=soc>. (Accessed: 01st November 2014).
6. Portal of foreign trade data of the RF Ministry of Economic Development. (c. 2010) *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' Respubliki Koreya* [Foreign Economic Activity of the Republic of Korea]. [Online]. Available from: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/about_kr/ved_kr/. (Accessed: 01st November 2014).
7. Breen, M. (2004) *The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies. Conglomerates*. New York: Thomas Dunne Books.
8. Cumings, B. (1997) *Korea's Place in the Sun*. New York: W. W. Norton.
9. The site of analytical articles. (n.d.) *Ekonomicheskoe razvitiye Yuzhnoy Korei* [The economic development of South Korea]. [Online]. Available from: <http://www.huba.ru/>. (Accessed: 01st November 2014).
10. Lan'kov, A. (2000) *Khaoticheskie zametki koreeveda* [Chaotic notes of a researcher of Korea]. [Online]. Available from: <http://lib.ru/EMIGRATION/LANKOV/korea.txt>. (Accessed: 01st November 2014).

Received: 04 September 2015